



НОВОСТИ из царства култов

Самая массовая религия в России — православие — 69% опрошенных считают себя ее последователями, 5% составляют мусульмане. К другим религиозным конфессиям (католицизм, протестантизм, иудаизм и др.) относят себя не более 1% респондентов к каждой, показал опрос. С 2007 года количество православных в стране увеличилось на 13 процентных пунктов, а мусульман — на два, сообщили в четверг агентству «Интерфакс» в Аналитическом центре Юрия Левады, социологи которого в августе провели представительный опрос 1600 россиян. По их данным, число неверующих в стране сократилось в целом с 33% до 22%.

Между тем большинство респондентов (47%) признались, что никогда не посещают религиозные службы. Делают это еженедельно лишь 3%, ежемесячно — 7%, раз в году — 11%, еще реже — 10%. Сравнение полученных данных с аналогичными параметрами исследования 2007 года показывает, что частота посещений богослужений возросла. Так, за этот период с 59% до 47% сократилось число тех граждан, кто никогда не ходил на религиозные службы, при этом теперь больше верующих делают это еженедельно или ежемесячно (в целом на 4%).

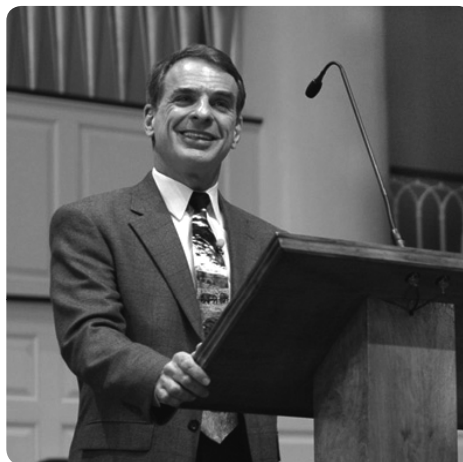
По данным «Левада-Центра», с 2007 года среди респондентов, которые относят себя к одному из христианских вероисповеданий, стало больше прошедших таинство крещения (их число возросло с 76% до 86%). При этом сократилось количество тех, кто никогда не ходит к причастию, — с 83% до 65%. По-прежнему делают это более-менее регулярно лишь 3% россиян, несколько раз в год — 17% против 14% ранее.
— *Мир Религий*, 08.09.2011

Россияне в большинстве своем оказались достаточно мнительными: в порчу верят 53% респондентов, опрошенных в августе порталом Joblist.ru.

Женщины чаще, чем мужчины, допускают существование «сглаза» — 68% против 39% соответственно. По данным опроса 3000 респондентов, каждый четвертый россиянин (26%) считает, что становился жертвой сглаза на работе. «Пострадавшие» (58%) отмечают, что последствием были болезнь, испорченные отношения с коллегами (30%) и даже увольнение (10%). Как правило, респонденты отмечают, что их «наградили» сглазом за то, что они преуспевают как в работе, так и в личной жизни (45%).

Еще 22% видят причину в зависти других к своей красивой внешности и популярности у противоположного пола, 19% — в карьерных успехах. Четверть россиян (27%)

Продолжение на с. 9



Совет христианским апологетам

Уильям Лэйн Крейг

В 1983 году, когда Элвин Плантинга выступал с инаугурационной речью в качестве профессора философии Университета Нотр-Дам, он выбрал своей темой «Совет христианским философам». Сегодня я предпочел родственную, но несколько более широкую тему «Совет христианским апологетам». Однако совет Плантинги был адресован тем, кого уже можно было назвать христианскими философами, мои же заметки адресованы тем, кого правильнее было бы назвать «будущими христианскими апологетами» — тем, кто готовится встать, но еще не встал на путь христианского апологетического служения.

Чрезвычайная потребность в христианской апологетике и ее практическая польза — как с точки зрения влияния на окружающую культуру, так и с точки зрения влияния на жизнь отдельных людей — очевидны. Позвольте мне высказать несколько предложений, которые помогут нам делать это дело хорошо.

1. Выберите область апологетики, в которой вы будете специализироваться

Некоторые известные христианские апологеты совершают ошибку, когда пытаются быть мастерами на все руки, но оказываются дилетантами во всем. В итоге, их знакомство с проблематикой может быть чрезвычайно обширным, но не слишком глубоким. Хотя они, возможно, и способны сфор-

мулировать некие основные доводы в защиту истинности христианства, но вскоре быстро отступают под напором критиков — в особенности узких специалистов. Выступая в университетских аудиториях, они всегда опасаются того, что случайно затесавшийся в ряды слушателей неверующий преподаватель задаст какой-нибудь вопрос, на который они не знают ответа. И когда это происходит, они не

Продолжение на стр. 2

В ЭТОМ НОМЕРЕ

- ⇒ Совет христианским апологетам стр. 1
- ⇒ «Великий Замысел» Стивена Хокинга стр. 7
- ⇒ Вопрос-ответ стр. 12

только сами оказываются в неловком положении, но и наносят урон репутации христианской веры. Иметь общее представление о христианской апологетике иногда бывает достаточно — и это, конечно, всегда лучше, чем ничего, — но это существенно ограничивает возможности вашего служения.

Я, напротив, советую вам сосредоточиться на конкретной области апологетики, имея при этом достаточное представление о других ее областях. Например, благодаря ренессансу христианской философии, происшедшему в течение последних 40 лет в англо-американском мире, многие лучшие христианские апологеты сегодня подвизаются именно на поприще философии.

Христианская философия, занимающаяся вопросами эпистемологии (оправдание, рациональность и доказательство), метафизики (природа высшей реальности, истина и душа) и этики (существование нравственных ценностей и обязательств, теории происхождения ценностей и значение нравственных постулатов), естественным образом подходит для целей христианской апологетики. Действительно, философ-христианин едва ли может уклониться от апологетики, поскольку вопросы, изучением которых он занимается, играют важную роль в христианской жизни и христианском мировоззрении. Даже если выводы, к которым он приходит, окажутся в целом скептическими — например, что мы неспособны постичь природу высшей реальности, — этот вывод жизненно важен для христианской апологетики, поскольку он ставит крест на существовании натурбогословия. Итак, область философии естественным образом близка к апологетике.

Более того, важность философии для апологетики настолько велика, что, даже если вы не специализируетесь на философской апологетике, но отдали предпочтение какой-то другой ее области, вам стоит хорошенько познакомиться с аналитической философией. Аналитическая философия — это направление в философии, которое господствует в англоязычном мире. Этот стиль философствования резко отличается от принятого на европейском континенте. Если континентальная философия зачастую невразумительна, неточна и эмоциональна, то аналитическая философия ценит и подчеркивает ясность определений, четкую формулировку тезисов и логическую строгость аргументации. К сожалению, философы много лет приучали себя следовать примеру континентальной философии, и это, как правило, приводит к тому, что одни потемки накладываются на другие. Возрождение англо-американской философии религии в последние четыре десятилетия показало, что философский анализ может пролить яркий свет на важные апологетические проблемы. Ричард Суинберн, заслуженный профессор философии

христианской религии Оксфордского университета, писал: «Одна из интеллектуальных трагедий нашей эпохи заключается в том, что, хотя философия в англоязычных странах развила высокие стандарты аргументации и ясность мышления, на стиль богословских сочинений оказала значительное влияние континентальная философия экзистенциализма, которая, несмотря на существенные ее достоинства в других отношениях, отличалась весьма неряшливым и неточным стилем аргументации. Если богословие нуждается в аргументации, серьезному богословию нужны ясные и четкие аргументы. Это очень хорошо понимали Фома Аквинский и Дунс Скот, Беркли, Батлер и Пэйли. Богословию пора вернуться к их стандартам»¹.

Следуя высоким стандартам рассуждений, отличающим аналитическую философию, мы можем формулировать убедительные апологетические доводы с целью подтверждения или защиты христианского мировоззрения. В последние десятилетия специалисты в области аналитической философии религии представили в новом свете вопросы рациональности и обоснованности религиозной веры, доказательства существования Бога, атрибуты Бога (такие как необходимость, вечность, всемогущество, всеведение и благодать), проблему зла и страдания, природу души и бессмертия, проблему чудес и даже такие специфически христианские учения, как Троица, воплощение, искупление, первородный грех, откровение, ад и молитва. Изобилие материала, который поступил в распоряжение христианских апологетов благодаря трудам специалистов по аналитической философии религии, просто ошеломляет.

Если вы хотите эффективно заниматься апологетикой, вам следует познакомиться с аналитической философией. И я говорю это даже тем, кто не специализируется на философской апологетике. Какова бы ни была область вашей специализации, ваши возможности как апологета возрастут, если вы получите представление об аналитической философии. Допустим, вы решили специализироваться на научной или исторической апологетике. Реальность такова, что некоторые важнейшие вопросы, с которыми вам предстоит столкнуться, — это вопросы, относящиеся к сфере философии науки или эпистемологии. Снова и снова я вижу, как ученые делают ложные умозаключения или опираются на непроверенные допущения по причине своей философской наивности.

Возьмем, к примеру, область исторической апологетики, еще конкретнее — историческое изучение земной жизни Иисуса Христа. Удивительно, насколько часто в этой области приходится сталкиваться с философскими вопросами. Библиист Р. Т. Франс однажды заметил: «На уровне литературных и исторических подробностей

у нас есть достаточные основания считать Евангелия серьезным источником информации о жизни и учении Иисуса... Многие древние историки почли бы за счастье иметь в своем распоряжении четыре столь достоверных летописи [как Евангелия], написанные спустя одно-два поколения после описываемых событий и сохранившиеся в таком изобилии рукописных документов. Однако на решение принять то, что в них записано, вероятно, повлияют не столько исторические факторы, сколько открытость к супернатуралистическому мировоззрению»².

Справедливость слов Франса доказывает признание участников радиального проекта «Семинар Иисуса» относительно допущений, которыми они руководствуются в своей деятельности. Исходная посылка, которая имеет для «Семинара» первостепенное значение, — это анти-супернатурализм, т. е., попросту говоря, натурализм. В данном контексте натурализм — это мировоззрение, согласно которому каждое событие в мире объясняется естественными причинами. Иными словами, чудес не бывает.

Это допущение ставит изучение Евангелий в жесткие рамки. Если вы исходите из принципов натурализма, такие понятия, как воплощение, непорочное зачатие, чудеса Иисуса и Его воскресение, летят в мусорную корзину еще до того, как вы садитесь за стол, чтобы ознакомиться с фактами. Это сверхъестественные события, и как таковые они не могут быть историческими. Но если вы хотя бы допускаете возможность сверхъестественного, историчность этих событий заранее исключить нельзя. Вам придется честно и объективно рассмотреть свидетельства их реальности.

Участники «Семинара Иисуса» примечательно откровенны относительно того, что натурализм является для них отправной точкой. В предисловии к своему изданию пяти Евангелий они пишут: «Современные религиозные споры ведутся вокруг того, может ли отраженное в Библии мировоззрение быть перенесено в этот научный век и сохранен статус символа веры... Христос символов веры и догм... уже не может пользоваться согласием тех, кто видел небеса в телескоп Галилея»³.

Но почему же невозможно в научный век верить в сверхъестественного Христа? Разве многие ученые не исповедуют христианскую веру, и разве современная физика не демонстрирует открытость к возможности существования реальных, находящихся вне досягаемости физики? Чем можно оправдать антисупернатурализм?

Здесь события принимают интересный оборот. По словам участников «Семинара Иисуса», исторический Иисус по определению не может быть сверхъестественной фигурой. В этом вопросе они апеллируют к Д. Ф. Штраусу, немецкому библейскому критику, жившему в XIX веке. Книга

Штрауса «Жизнь Иисуса: критическое исследование» была определенно основана на философии натурализма. По словам Штрауса, Бог действует в мире не напрямую, но только через посредство естественных причин. Идея о том, что Бог воскресил Иисуса из мертвых, как пишет Штраус, «несовместима с просвещенным пониманием взаимоотношений Бога с миром»⁴.

А теперь внимательно вслушайтесь в то, что участники «Семинара Иисуса» говорят о Штраусе: «Штраус отделял в Евангелиях то, что он назвал мифическим (которое он определял как все легендарное или сверхъестественное), от исторического... Выбор, которым Штраус руководствовался в своей оценке Евангелий, был между сверхъестественным Иисусом — Христом веры — и историческим Иисусом»⁵.

Обратите внимание: все сверхъестественное не является историческим по определению. Никакого обоснования этот тезис не получает, он просто сформулирован таким образом. Итак, мы имеем радикальное разделение Христа веры, или сверхъестественного Христа, и настоящего, исторического Христа. Теперь участники «Семинара Иисуса» поют дифирамбы этому разграничению, предложенному Штраусом. По их словам, разделение исторического Иисуса и Христа веры является «первым столпом научной мудрости»⁶.

Но в таком случае весь поиск исторического Иисуса превращается в шараду. Если ты принимаешь за отправную точку чистый натурализм, понятно, что на выходе у тебя получится совершенно естественный образ Иисуса! Этот реконструированный, натуралистический образ основан не на фактах, а на определении. Поразительно, что участники «Семинара Иисуса» даже не пытаются защищать эту точку зрения, они просто исходят из того, что она правильна.

Между тем, это допущение совершенно безосновательно. До тех пор, пока существование Бога хотя бы возможно, мы должны быть открыты к возможности того, что Он чудесным образом действовал в материальной вселенной. Только в том случае, если ты можешь доказать истинность атеизма, у тебя есть основание отрицать возможность чудес.

Но иногда критики занимают несколько более мягкую позицию, исходя из того, что необходимым условием исторического изучения жизни Иисуса является методологический натурализм. Например, Герд Людеманн отрицает, что воскресение Иисуса наилучшим образом объясняет все известные нам факты, поскольку воскре-

сение — это чудо, а профессор Людеманн считает, что чудеса должны быть исключены из методологии. Он пишет: «Историческая критика... не принимает в расчет вмешательство Бога в историю»⁷. Таким образом, воскресение не может рассматриваться как историческое объяснение. Каким же образом Людеманн обосновывает столь важную исходную посылку, как недопустимость чудес? Все, что он предлагает читателю, — это пара коротких, в одно предложение, отсылок к Юму и Канту. Он пишет: «Как продемонстрировал Юм, чудо определяется таким образом, что „никаких свидетельств недостаточно для его подтверждения“»⁸. Чудесная



же идея воскресения, по его словам, предполагает «философский реализм, который несостоятелен еще со времен Канта»⁹.

Однако профессор Людеманн не философ, он библиист, специалист по Новому Завету. И его привычка мимоходом ронять имена известных философов, к сожалению, слишком характерна для богословов. Томас Моррис, христианский философ, поясняет в своей книге «Философия и христианская вера» (*Philosophy and the Christian Faith*): «Что особенно интересно, когда богословы ссылаются на Канта или Юма, чаще всего мы находим простое упоминание о философе... но мы редко видим, если вообще видим, объяснение того, с помощью каких именно аргументов ему якобы удалось ниспровергнуть [историческое христианство]... Более того, я вынужден признать, что ни разу в сочинениях хотя бы одного современного богослова не видел изложения хотя бы одного аргумента Юма или Канта (или любой другой исторической фигуры, если уж на то пошло), который был бы способен ниспровергнуть... историческое христианское учение или... богословский реализм...»¹⁰.

Доводы Юма против чудес еще в XVIII веке были опровергнуты Пэйли, Лессом и Кэмпбеллом, и большинство современных философов — в том числе

такие видные специалисты по философии науки, как Ричард Суинберн и Джон Иарман, и такие философы-аналитики, как Джордж Марвродес и Уильям Элстон¹¹, — также отвергают его доводы как ошибочные. Даже философ-атеист Энтони Флю, будучи специалистом по философии Юма, признает существование изъянов в доводах Юма¹². Что же касается философского реализма, сегодня эта точка зрения господствует в умах философов — во всяком случае, следующих аналитической традиции. И потому, если Людеманн, как он утверждает, отрицает допустимость чудес на основании Юма и Канта, ему нужно многое объяснить. В противном случае, его отрицание гипотезы о воскресении Христа основывается на беспочвенном допущении. Откиньте это допущение, и отрицать, что воскресение Христа является лучшим объяснением известных нам фактов, будет довольно трудно.

Как правило, другим скептикам, в отличие от Людеманна, не хватает смелости просто отрицать факт воскресения Христа. Напротив, они пытаются сохранить какие-то остатки христианской веры, разделяя исторического Иисуса и Христа веры. Даже если исторический Иисус окажется чисто человеческим персонажем, нашедшим свою смерть в Иудее первого века н. э., мож-

но по-прежнему считать, что Христос воскрес, победив смерть. Например, Маркус Борг, один из самых именитых участников «Семинара Иисуса» четко разделяет «допасхального Иисуса» и «послепасхального Иисуса». Первый, по его словам, был просто человеком, который ныне «мертв и предан забвению»¹³. Второй же, по его словам, — представляет собой то, «во что Иисус превратился после смерти»¹⁴. «Послепасхальный Иисус» продолжает жить в опыте и преданиях Церкви.

Однако подобная богословская спасательная операция увязает в паутине философских проблем. На самом деле, если следовать рассуждениям Борга, Иисус после смерти в буквальном смысле превратился в массу гниющей плоти. Говоря о «послепасхальном Иисусе», Борг в действительности имеет в виду, что Иисус воскрес в мышлении и воображении христианской Церкви. Важно понимать, что в рамках представлений Борга сегодня не существует никакого «послепасхального Иисуса», бытие которого объективно и независимо от нашего опыта и воображения.

Лучшая аналогия этой теории, на мой взгляд, — связь между Санта-Клаусом и реальным епископом Николаем из Мир Ликийских, жившим в IV столетии. Николай был реальным человеком, он жил и умер. Санта-Клаус — это

вымышленная фигура, которой, хотя и вполне реально для маленьких детей, на самом деле не существует. Наверное разумные взрослые верят в некоторые качества, которые эта фигура символизирует, — например, в радость дарения подарков — но они не верят в самого Санта-Клауса.

Аналогичным образом, если Иисус в действительности не воскрес из мертвых, мы можем верить в то, что собой символизирует «послепасхальный Иисус», — например, в любовь к другим людям, — но мы не будем верить в Него. Мы не станем поклоняться Ему, или молиться Ему, или думать, что Он нас любит, поскольку это значило бы поддаться на обман собственного воображения.

Несмотря на крайне обманчивое использование христианской терминологии, я полагаю, что в теории Борга пресловутый «послепасхальный Иисус» — не более чем символическая фигура. Когда Борг пишет: «Иисус Господь», или «Иисус жив», или «Бог воскресил Иисуса», — он не считает эти утверждения истинными в буквальном смысле. Скорее, Борг употребляет их в метафорическом смысле, и сам пишет: «Я утверждаю, что эти метафоры истинны»¹⁵.

Но здесь мы оказываемся перед лицом серьезной проблемы. Что требуется для того, чтобы метафора была истинной? Если я скажу о каком-то человеке, что «ему слон на ухо наступил», в каком случае эта метафора будет правдой? В том случае, если имеет место реальность, на которую эта метафора иносказательно указывает, т. е. отсутствие у человека музыкального слуха. В отсутствие такой реальности метафора становится бессмысленным набором слов. Например, если я скажу о каком-то человеке, что «ему поезд уха переехал», но не объясню, какой факт стоит за этими словами, это не метафора, а чистая бессмыслица. Таким образом, истинность метафоры предполагает существование истины в реальности. Если в реальности истины не существует, то и метафора не может быть истинной.

Итак, главный вопрос заключается в том, на какую истину в реальности указывают такие заявления о «послепасхальном Иисусе», как «Иисус воскрес» или «Иисус любит меня». И здесь Борг сталкивается с непреодолимой проблемой. Ведь он утверждает, что никаких истин о Боге в реальности не существует. По его мнению, Бог «неописуем». Он пишет: «Бог неописуем... Бог выше любых образов, материальных и ментальных... Все наши размышления о Боге... это попытки описать неописуемое. Неописуемое выше всех наших представлений о Нем, даже того, которое я сейчас излагаю»¹⁶. Однако это означает, что его утверждения относительно «послепасхального Иисуса» не отражают никакую истину в реальности. Следовательно, это не метафоры. Это бессмыслица.

Однако и это еще не самое худшее. Утверждать, что Бог «выше любых наших представлений» неправильно. Ведь если все наши представления о Боге неверны, то даже наше представление о неописуемости Бога неверно. Но это значит, что Бога все-таки можно описать! Таким образом, точка зрения Борга сама себя опровергает: если она справедлива, то она ложна. Похоже, Борг понимает это, потому что пишет, что Бог «выше всех наших представлений о Нем, даже того, которое я сейчас излагаю». Но если понятие неописуемости к Богу неприменимо, то не факт, что Бог неописуем, как это утверждает Борг. Следовательно, теория Борга содержит внутренние противоречия и не может быть признана разумной.

Таким образом, философские аспекты подчас могут иметь решающее значение для разрешения исторических вопросов, важных для христианского апологета.

Аналогичным образом, в бурно развивающемся сегодня пространстве диалога между наукой и богословием, который очень важен для научной апологетики, я вновь и вновь замечаю, что ключевые вопросы носят не научный, а философский характер. В этом нетрудно убедиться на примере двух столпов-близнецов современной физики, теории относительности и квантовой теории, которые очевидно содержат вопросы, относящиеся к сфере эпистемологии и метафизики. Но даже в тех областях науки, в которых степень теоретизирования относительно невелика (например, в биологии), высывают голову философские вопросы.

Филип Джонсон внес огромный вклад в спор о происхождении жизни, когда привлек внимание к той роли, которую играют в оценке той или иной теории методологические предпосылки. Насколько я понимаю суть идеи Джонсона, лучше всего ее можно выразить в терминах модели научного объяснения, именуемой «выводом к наилучшему объяснению».

В соответствии с этой моделью теоретик, оказавшись перед лицом массива данных, требующих объяснения, выбирает из множества реальных возможностей то объяснение, которое — в том случае, если оно истинно, — наилучшим образом объясняет данные. Ценность избранного варианта объяснения, помимо прочего, определяется тем, что он объясняет больше данных, нежели альтернативные объяснения, и что он наиболее вероятен. Принципиальная позиция Джонсона заключается в том, что неodarвинистская парадигма может быть названа лучшим объяснением лишь в том случае, если выбирать приходится из чисто натуралистических объяснений. Но стоит включить в число возможных вариантов и сверхъестественные объяснения, т. е. объяснения, предполагающие вмешательство неземного разумного субъекта, и преимущества неodarви-

нистского объяснения перестают быть очевидными.

Однако вопрос о том, следует ли таким образом ограничивать спектр возможных объяснений, носит философский, а не научный характер. Следует заметить, что от некоторых сторонников натурализма и эволюционных биологов, таких как Дэвид Халл, можно услышать косвенное признание правоты Джонсона. Они, конечно же, настаивают, что наука исключает из спектра возможных объяснений сверхъестественные варианты, что по самой своей природе наука призвана определять лучшее естественное объяснение имеющихся данных. Но это, как я уже сказал, — вопрос уже не науки, а философии науки, а ученые, которые, как правило, демонстрируют наивность, когда дело доходит до философии, не слишком хорошо с такими вопросами справляются.

И потому всем нам, избирающим своим жизненным поприщем апологику, независимо от области специализации, было бы разумно заложить в память солидную порцию знаний по аналитической философии.

В конце концов, возможно, вы решите специализироваться не на философской апологетике, а на какой-нибудь другой области. Я уже упоминал историческую апологику, которая исследует достоверность новозаветного свидетельства об Иисусе. Евангелические христиане достойно представлены в этой области такими учеными, как англо-американцы Крэйг Эванс, Бен Уитерингтон, Даррелл Бок, Н. Т. Райт, не говоря уже о наших континентальных братьях. Я также упоминал научную апологику, которая нуждается в большем внимании со стороны евангелических христиан, хотя такие специалисты, как Робин Коллинс, Джордж Эллис, Кристофер Ишэм, Уильям Дембски, внесли в эту область познания важный вклад. Еще одна область апологетики, которая в последнее время приобретает большое значение, — это исламоведение. В сущности, это очень древняя отрасль апологетики, восходящая к Раймунду Луллию и «Сумме против язычников» Фомы Аквинского. Есть и другие области специализации — например, психология, в которой довольно интересную работу ведет Пол Витц. Как бы то ни было, я призываю вас выбрать одну область, в которой вы можете стать специалистом, чтобы рассуждать о связанных с ней вопросах с уверенностью и авторитетом.

2. Получите докторскую степень в избранной вами области

Некоторым из вас мой совет не понравится. Но одной лишь популярной апологетикой в нашем деле не обойтись. Популярная апологетика может повлиять на взгляды необразованного человека, но не сможет изменить господствующие в обществе убеждения.

Для того, чтобы изменить господствующие в обществе убеждения и создать культурную среду, которая бы признавала христианское мировоззрение интеллектуально приемлемым, нам следует влиять на высшую школу. Я говорю так потому, что ВУЗы — это самый важный институт, формирующий западную культуру. Именно в ВУЗах получают образование наши будущие политики, наши журналисты, наши юристы, наши учителя, наши топ-менеджеры, наши артисты. Именно в ВУЗах они формулируют или, гораздо чаще, просто впитывают мировоззрение, которое впоследствии становится для них основой жизни. А поскольку эти люди формируют общественное мнение и культурную среду, именно то мировоззрение, которое они усваивают в ВУЗе, формирует нашу культуру. Меняя высшую школу, мы меняем культуру руками тех, кто ее формирует. Если мы сможем вернуть христианскому мировоззрению достойное место и уважение в академических кругах, это будет иметь во всем обществе эффект заправки.

Но отсюда следует, что апологетика популярного уровня, нацеленная на обывателей, выполнить задачу не может. Только апологетика научного уровня, нацеленная на специалистов в разных академических дисциплинах, способна изменить высшую школу и обеспечить долговременные перемены в культуре. Пресвитерианский богослов Джон Грешем Мейчен как-то заметил, что многие его современники «предпочли бы, чтобы семинарии боролись с заблуждениями в том виде, в каком их излагают известные проповедники», а не морочили студентам голову «множеством немецких фамилий, о которых за стенами университета никто не слышал». Тем не менее, настаивал Мейчен, научный метод... «основан просто на глубокой вере во всепроницаемость идей. То, что сегодня является предметом академических рассуждений, завтра начинает двигаться армиями и низвергать империи. Когда идея достигнет этой, второй стадии, с ней уже поздно бороться. Остановившая ее нужно было тогда, когда она все еще была предметом жарких споров. И потому мы, как христиане, должны попытаться повлиять на образ мышления таким образом, чтобы принятие христианства перестало казаться людям логическим абсурдом»¹⁷.

И потому, как ни парадоксально, самые действенные апологетические книги — вовсе не книги по апологетике. Скорее, это научные монографии, посвященные конкретным научным дисциплинам. Сегодня я захватил с собой несколько лучших книг по христианской апологетике, которые мне известны. Некоторых из вас мой выбор удивит: «Природа необходимости» Элвина Плантинги, толкование Роберта Гандри на Евангелие от Марка, «Книга

Деяний в контексте эллинистической истории» Колина Хемера, «Умозаключение о разумном замысле» Уильяма Дембски, «Логика воплощенного Бога» Томаса Морриса. Именно такие книги будут еще много лет изучать и обсуждать в научных кругах и университетских аудиториях, и именно они будут формировать мышление будущих поколений. Они будут основой для популярных изданий, таких как замечательные книги Ли Стробела, адресованные простым верующим, и таким образом повлияют на всех остальных людей.

Все просто. Чтобы изменить культуру, мы должны изменить высшую школу. Чтобы изменить высшую школу, мы должны заниматься апологетикой академического уровня. Чтобы заниматься апологетикой на таком уровне, нам нужны докторские степени.

Более того, — если говорить о личных преимуществах — вы удивитесь, как много новых возможностей откроется вам, если у вас есть докторская степень. Я обратил на это внимание сразу, как только защитил собственную диссертацию. Мы ездили с лекциями по британским университетам, и в Ноттингемском университете у меня была возможность выступить перед студентами. Профессор представил меня слушателям так: «Д-р Крэйг учился у Джона Хика в Бирмингемском университете и у Вольфхарта Панненберга в Мюнхенском университете». Он сделал паузу, а потом сказал: «Это великие имена, и для нас честь видеть д-ра Крэйга в нашей аудитории». Я улыбнулся про себя и возблагодарил Бога. Я был рад встать на плечи своих учителей, чтобы выступить в защиту христианского теизма.

Только месяц назад мы с Джен ездили в Китай, где я выступал в качестве гостя кафедры философии одного из крупнейших университетов. Я изложил суть морального аргумента в пользу теизма и, в ответ на вопросы студентов, смог поделиться с ними свидетельством о том, как я пришел к вере во Христа. Когда я дошел до описания того, как я, наконец, посвятил свою жизнь Христу, студенты даже зааплодировали! Впоследствии я много размышлял о том, почему столь необычайные возможности закрыты для традиционных миссионеров, но открыты для христиан, обладающих нужными научными степенями.

Докторская степень откроет вам для служения двери, которые в ином случае никогда бы не открылись. В числе моих хороших друзей есть христианские апологеты, которые изначально решили не получать докторскую степень, и служение которых в результате пострадало. Возможности, описанные мною выше, им недоступны — как в нашей стране, так и за рубежом. Получение докторской степени расширит горизонты вашего служения.

Это будет непросто. Сложившаяся в некоторых областях конъюнктура

зачастую носит глубоко антихристианский характер. Студентов из числа евангелических христиан могут «выбрасывать», отказывая им в научных степенях и званиях. Жертвы антихристианской дискриминации непременно будут, да уже и есть. Однако со временем будет становиться все больше и больше христиан, успешно прошедших через эти жернова. Философские факультеты университетов полны студентов-христиан, постепенно прокладывая себе путь сквозь систему. Сегодня при Богословской школе им. Тэлбота действует крупнейшая магистерская программа по философии среди всех англоязычных ВУЗов. Ко мне и моим коллегам по этой богословской школе иногда обращаются философы из светских университетов с предложением прислать наших студентов для совместной работы над докторскими диссертациями. То же самое может произойти и в других областях знания. По мере того, как старая гвардия умирает, и на смену им приходят молодые ученые-христиане, лицо высшей школы будет меняться. Сказанное Томасом Куном о научных революциях вполне применимо и к христианским революциям: они происходят одно погребение за другим.

Я понимаю, что некоторые из вас могут иметь иное призвание. Я хочу посоветовать вам — особенно тем из вас, кто несет пасторское служение, — обращать внимание на студентов, которых вы могли бы направить для учебы в докторантуру. С другой стороны, если вам еще нет 35 лет, докторантура все равно остается реальной возможностью, которой я посоветовал бы вам воспользоваться. Чтобы добиться успеха, во-первых, выберите для диссертации тему, которая вызывает ваш живой интерес, и, во-вторых, выберите себе научного руководителя из числа светских преподавателей, которые менее всего симпатизируют избранной вами теме. Возможно, чтобы не создавать излишних препятствий, вам придется сформулировать эту тему нейтральнее, чем вам хотелось бы. К примеру, моя докторская диссертация о воскресении Иисуса, по существу, представляла собой историю исторической апологетики Воскресения. Когда я уже получил научную степень, я опубликовал второй том диссертации, в который вошли сотни страниц моих собственных исторических доводов в защиту Воскресения.

Если вы чувствуете призвание стать христианским апологетом, то — хотя я не претендую на то, что знаю волю Божию относительно вас, — я настоятельно советую вам всерьез подумать о том, чтобы получить докторскую степень. Это сделает вашу жизнь глубже и богаче, откроет вам многие двери и во многом повысит вашу полезность для Царства.

3. Заботьтесь о своем духовном росте

В конечном итоге, самое важное — не то, что вы делаете, а кто вы есть. Я не всегда с энтузиазмом отношусь к заявлениям студентов, что они хотят стать христианскими апологетами. Иногда невооруженным глазом видно, что студент жаждет только известности и славы. Или же он любит спорить и ведет себя надменно. А возможно, он жаждет самоутвердиться за чужой счет, чтобы компенсировать чувство собственной неполноценности. Конечно, все мы грешные люди, и никто из нас не может сказать, что наши мотивы абсолютно чисты. Но жизненно важно, чтобы христианский апологет, выступая в роли публичного представителя Христа, был человеком, исполненным Святого Духа и смиренно ходящим перед Богом.

Апологетика по самой своей природе подразумевает столкновение интересов. Иначе говоря, это противостояние, частью которого является борьба идей. Она дает человеку массу возможностей для проявления амбиций, надменности и азарта. Но это не та мудрость, которую ценит Бог. Напротив, подобную мудрость Он называет «бесовской». Взгляните на Иакова 3:13-15: «Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью. Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская...» Обратите внимание на усиление акцента: «земная, душевная, бесовская». Такого рода земная, бесовская мудрость разрушительна как для самого апологета, так и для окружающих его людей.

Я думаю, что гордость — это, возможно, самый опасный и коварный враг, с которым только может столкнуться христианский апологет. Мы можем делать хорошую научную работу, но если изнутри нас переполняет тщеславие, репутация перечеркнет наши слова. Гордость кричит на людей и отталкивает их. Она ставит под сомнение истину, которую мы проповедуем.

Что же нам делать, чтобы справиться с таким отношением? Прежде всего, нам следует понять, что в Божьем домостроительстве любовь ценнее знания. Павел писал: «...знание надмевает, а любовь назидает. Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать» (1 Кор. 8:1-2). Самый простой Божий ребенок, движимый любовью, мудрее в глазах Бога, чем все Бертранны Расселы, каких только видел этот мир. Если нам недостает любви, все наши знания делают нас просто большими, надутыми интеллектуальными воздушными шарами, не имеющими понятия о том, что действительно важно.

Во-вторых, нам необходимо понимать бессилие наших собственных интеллектуальных достижений. Сократ называл себя мудрейшим человеком в Афинах потому, что он знал, что ничего не знает. Аналогичным образом и в процитированном только что отрывке Павел говорит: «Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать». Нам нужно почаще думать о слабости и ограниченности наших познаний. В таком случае мы поймем, как глупо быть гордым. Чем больше мы узнаем, тем больше мы понимаем, как отчаянно мало мы знаем. Мы должны подражать Ньютону, который, размышляя об успехе своего великого труда «Математические начала натуральной философии», писал: «Я не знаю, что видит во мне мир; но самому себе я кажусь лишь маленьким мальчиком, который играет на морском берегу и время от времени отвлекается, когда находит более гладкую гальку или более красивую ракушку, чем обычно, тогда как весь огромный океан истины лежит передо мной совершенно непознанный».

Наконец, в-третьих, нам следует прислушаться к словам средневекового богослова Гуго Сен-Викторского, который писал: «А началом [учебы] является смирение. Хотя уроки смирения многочисленны, три нижепоименованных имеют для учащегося особое значение: во-первых, что он не должен относиться с презрением ни к какому знанию и ни к каким сочинениям; во-вторых, что он не должен стесняться учиться ни у одного человека; и в-третьих, что, когда он сам станет образованным, он не должен ни на кого смотреть свысока». Как христианские апологеты мы призваны быть служителями Церкви, и нам следует находить утешение в этом.

В целом, мы, христианские апологеты, призваны вести такую же святую жизнь, как и все ученики Христовы. Жизненно важно, чтобы каждый из нас, будучи служителем Христа, часто проводил время на коленях в общении с Богом и ежедневно стремился к исполнению Святым Духом, чтобы проводить богоугодную жизнь. Мы должны искать славы Христа, а не нашей собственной. Мы должны прислушиваться к критике и быть готовыми признать свои ошибки, учиться у наших критиков. Мы не должны ставить свою карьеру или свои исследования выше интересов семьи — напротив, мы должны быть готовы, если необходимо, оставить исследования и даже карьеру ради тех, кого любим. Мы должны бороться с грехами, в том числе сексуальными, как на словах, так и на деле, чтобы не бесчестить Христа. Мы должны усвоить, что значит не просто делать свое дело ради Бога, но быть тем, кем Бог хочет нас видеть.

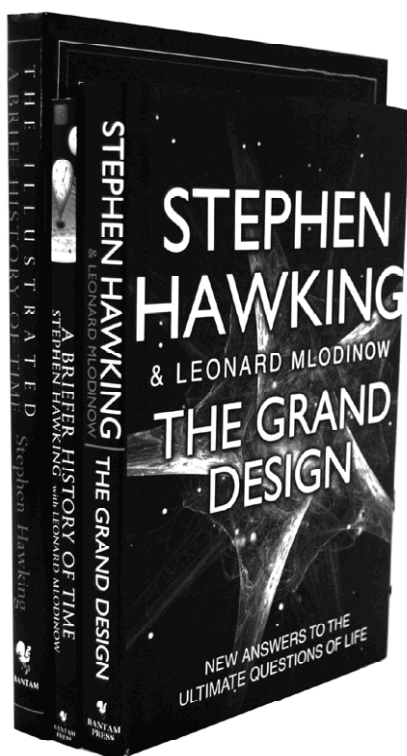
Если мы не научимся быть теми, кем Бог хочет нас видеть, все наши достижения, которыми мы хвалимся, уподо-

бятся дереву, сене и соломе. И потому наш духовный рост не менее важен для нашего становления как христианских апологетов, чем интеллектуальное совершенствование.

Итак, если Бог призывает вас служению в области христианской апологетики, я советую вам выбрать одно конкретное направление, в котором вы будете специализироваться, получить докторскую степень по этому направлению и не забывать о личном духовном росте. Да вырастит Бог новое поколение христианских апологетов, преданных Его истине, стремящихся к мастерству в своем деле и подражающих в своей жизни Христу, чтобы в результате изменились жизни миллионов людей!

Сноски

1. Richard Swinburne. *The Coherence of Theism* (Oxford: Clarendon Press, 1977), p. 7.
2. R. T. France. "The Gospels as Historical Sources for Jesus, the Founder of Christianity" // *Truth*, №1 (1985), p. 86.
3. R. W. Funk, R. W. Hoover. "Introduction" // *The Five Gospels* (New York: Macmillan, 1993), p. 2.
4. David Friedrich Strauss. *The Life of Jesus, Critically Examined* (London: SCM Press, 1973), p. 736.
5. Funk, Hoover. "Introduction", p. 3.
6. Там же, pp. 2-3.
7. Gerd Ludemann. "Die Auferstehung Jesu" // *Fand die Auferstehung wirklich statt?* p. 16.
8. Gerd Ludemann. *The Resurrection of Jesus* (Minneapolis: Fortress Press, 1994), p. 12.
9. Там же, p. 249.
10. Thomas V. Morris. *Philosophy and the Christian Faith* (Notre Dame, Ind.: University of Notre Dame Press, 1988), pp. 3-4.
11. См. George Campbell. *Dissertation on Miracles* (London: T. Tegg & Son, 1834); Gottfried Less. *Wahrheit der christlichen Religion* (Guttingen: G. L. Furster, 1776); William Paley. *A View of the Evidences of Christianity* (Westmead, England: Gregg, 1970); Richard Swinburne. *The Concept of Miracle* (New York: Macmillan, 1970); John Earman. "Bayes, Hume, and Miracles" // *Faith and Philosophy*, №10 (1993), pp. 293-310; George Mavrodes. "Miracles and the Laws of Nature" // *Faith and Philosophy*, №2 (1985), pp. 333-346; William Alston. "God's Action in the World" // *Divine Nature and Human Language* (Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1989), pp. 197-222.
12. *Did Jesus Rise from the Dead*, ed. Terry L. Miethe (San Francisco: Harper & Row, 1987), p. 4.
13. Marcus Borg. "Seeing Jesus: Sources, Lenses, and Method" // Marcus Borg, N. T. Wright. *The Meaning of Jesus* (San Francisco: Harper-Collins, 1999), p. 7.
14. Там же.
15. Там же, p. 54.
16. Marcus J. Borg. *The God We Never Knew* (San Francisco: Harper-San Francisco, 1997), pp. 48-9.
17. J. Gresham Machen. "Christianity and Culture" // *Princeton Theological Review*, №11 (1913), p. 6.



Реплика Дэвида Робертсона, пастора Свободной церкви Шотландии, приход св. Петра в г. Данди:

Ну, вот и все... Хокинг объявил, а Руперт Мёрдок рассказал всем, что Бог мертв. Бог не творил Вселенную. Говоря словами Докинза, «это окончательно добывает Бога. Дарвин вышвырнул Его из биологии, но в физике еще оставалась неопределенность.

Теперь Хокинг наносит *coup de grace*. Это конец. Я ухожу. Отрекаюсь от веры. Какое облегчение! Мне больше не нужно биться над проблемами страданий, смысла, цели. Мне не нужно терпеть церковь и мучиться всеми трудными вопросами, которые нужно понять в Библии. Теперь я буду свободен по воскресеньям! Теперь я озарен светом «дерзкого нового мира» и «нового атеистического материализма». Аллилуйя! Впрочем, теперь к «аллилуйе» необязательно добавлять «йя»... Ну, вы меня понимаете. Итак...

Хотя, нет. Пойдите. Не все так просто. Прежде чем сделать такой шаг веры на основании газетного заголовка и авторитета нашего атеистического первосвященника, я должен поступить так, как они всегда меня учили. Исследовать факты. Проверить их. Если они не поддаются эмпирической верификации, мне не следует принимать их на веру. Да, именно так я и поступлю.



«Великий Замысел»

С т и в е н а Х о к и н г а

С точки зрения христианства

www.focus.org.uk

Часть I: Первые впечатления

Что понравилось

- Книга¹ великолепно издана и иллюстрирована.
- Написана, в основном, хорошим языком, содержит хорошие описания науки.
- Это книга о главных вопросах: «Как мы можем понять мир, в котором очутились? Как ведет себя Вселенная? Какова природа реальности? Откуда все это появилось? Нужен ли Вселенной творец?» (с. 5). Если книга Хокинга побуждает нас задуматься об этих главных вопросах, она уже имеет некоторую ценность.

Что не очень понравилось

Когда я был в шестом классе, со мной учился очень самоуверенный мальчик: он имел собственное мнение по любому поводу и собственный ответ на любой вопрос. К сожалению, мальчик также был очень наивен. Мыслил он неглубоко и зачастую не понимал суть вопроса, не говоря уже об ответе. Книга Хокинга напомнила мне о нем. Как только авторы переходят от сферы своей научной специализации к вопросам философии или истории, их рассуждения утрачивают глубину.

В рецензии, опубликованной британским еженедельником *The Economist*², говорится: «В действительности существует довольно много вопросов, которые более коварны,

нежели полагают авторы. Быстро становится ясно, что профессор Хокинг и г-н Млодинов относятся к философским проблемам как к задачке, которую можно расщелкать за чашкой чая, когда у тебя закончились нерешенные головоломки sudoku».

Прямо на первой странице книги авторы делают поразительное заявление: «Философия умерла... носителями факела открытий в нашей погоне за знаниями стали ученые».

Ладно. Я не сомневаюсь, что это заявление вызовет улыбку у нескольких тысяч профессиональных философов из университетов всего мира.

Но давайте не будем торопиться с выводами. Допустим, что авторы написали это просто для красного словца, и что это не столько серьезное утверждение, сколько сознательная попытка расшевелить читателя. Но даже в таком случае данное заявление свидетельствует о слабости книги.

Философия — это дисциплина, которая требует ясного понимания самой структуры логических доводов. А некоторые философские утверждения, сделанные в этой книге Хокингом и Млодиновым, действительно наивны и слабо аргументированы (или вообще не аргументированы).

«Логично будет задаться вопросом о том, кто или что сотворило Вселенную, но если ответом будет Бог, это всего лишь переадресует нас к вопросу о том, кто сотворил Бога...» (с. 172). (Ах, как это ново... Конечно, за минувшие тысячи лет никто и так и не додумался задать этот вопрос, и никто на него так и не ответил...)

То же самое можно сказать о подходе авторов к таким вопросам, как взаимоотношения Бога и Вселенной, законы природы, чудеса, детерминизм и свобода воли. Высказываемые ими идеи не слишком уместны, не слишком глубоки и не слишком остроумны. Прежде чем писать об этом, авторам стоило бы прочесть парочку приличных учебников по философии.

В общем и целом, эта книга не настолько глубока, как полагают авторы. По поводу научных аргументов, представленных в ней, тоже есть, что сказать, но об этом в следующий раз.

Часть II: Вселенная, создающая себя из ничего

«Вселенная сама создает себя из ничего»

Хокинг и Млодинов считают это причиной для того, чтобы не верить в Бога.

Их аргументация сводится к тому, что закон тяготения должен существовать. Закон тяготения должен принимать конкретную форму (которая использует отрицательную энергию). Поскольку такой закон должен существовать, Вселенная создала сама себя из ничего: «Поскольку существует такой закон, как тяготение, Вселенная может создать и создаст сама себя из ничего» (с. 180).

«Мы уже убедились, что должен существовать такой закон, как тяготение, и, как мы видели в главе 5, чтобы теория тяготения могла предсказывать конечные величины, теория должна видеть суперсимметрию между силами природы и материей, к которой они приложены. М-теория — это наиболее общая суперсимметричная теория гравитации. По этой причине М-теория является единственным кандидатом в полноценные теории Вселенной. Если она конечна — а это еще только предстоит доказать — она будет моделью Вселенной, которая сама создает себя. Мы должны быть частью этой Вселенной, поскольку никакой иной непротиворечивой модели нет» (с. 181).

Об М-теории мы поговорим чуть ниже. Сейчас же давайте сосредоточимся на главной идее: Вселенная, которая создает сама себя из ничего, потому что должен существовать определенного вида закон тяготения, — и по этой причине нет необходимости в Боге: «Причиной того, что существует не ничто, а что-то, что существует Вселенная, что существуем мы, является спонтанное сотворение. Нет необходимости призывать на помощь Бога, которой поджег бы фитиль и запустил Вселенную» (с. 180).

Мы имеем дело с серьезными учеными, высказывающими серьезные идеи. Так что же с ними не так?

Из ничего не выйдет ничего

«Ничто», о котором говорят Хокинг и Млодинов, — это не совсем ничто. Их

«ничто» включает в себя, по меньшей мере, закон тяготения. Иными словами, в свое определение «ничего» они тайком кое-что протаскивают. Их отправная точка — вовсе не совершенное ничто, ничто-ничто, как сказали бы мы. А это обман. Откуда взялся закон тяготения?

Они говорят, что такой закон должен существовать. Нет, не должен. На самом деле — не должен. Если нет ничего, ничего нет, в том числе и научных законов.

А если ничего нет, это ничто не может сделать «что-то». Ничто не может создать само себя или что-либо другое. Философы уже много веков понимают, что из ничего не выходит ничего. Хокинг и Млодинов пытаются это оспорить.

Законы ничего не делают

Они пытаются проделать это, приписывая научным законам едва ли не волшебную способность что-то делать. Однако сами по себе законы равным счетом ничего не делают. Все, что делают законы, — они описывают, что происходит при определенных обстоятельствах: «Законы сами о себе ничего не творят, они представляют собой простое описание того, что происходит при определенных условиях» (проф. Джон Леннокс³).

Это действительно важно. Никогда еще научный закон не был причиной чего-то. Все, что он делает, — это описывает происходящее. Тяготение заставляет планеты оставаться на своих орбитах, а яблоки падать. Закон тяготения — нет. Закон всего лишь описывает, как действует тяготение.

И научные законы нуждаются в каком-то материале — им нужно что-то описывать. Если нет ничего, нет и тяготения, нет и закона тяготения. Снова процитирую Джона Леннокса: «Сами по себе законы Ньютона ни разу не послали бильярдный шар в полет через зеленое сукно. Это может сделать только человек, используя бильярдный кий и силу своих рук».

Прежде Хокинг и сам это признавал, когда спрашивал: «Но что вдыхает жизнь в эти уравнения и создает Вселенную, которую они могли бы описывать?» (Краткая история времени). Теперь, судя по всему, он решил, что уравнения могут вдохнуть жизнь сами в себя.

Причинность или энергия

Хокинг и Млодинов говорят, что любя Вселенная, которая теоретически могла бы существовать, должна обладать законом тяготения, чтобы привести в равновесное состояние энергетический баланс. Они пишут: «Тела, такие как звезды или черные дыры, не могут просто появиться из ничего. Но Вселенная в целом может» (с. 180).

Физическое обоснование этой идеи заключается в том, что общий энергетический баланс Вселенной равен нулю,

потому что гравитационная энергия всегда отрицательна. (Как ни странно это звучит, так оно и есть. Именно поэтому, чтобы запустить в космос спутник, нужна ракета — чтобы разделить два объекта, удерживаемые вместе гравитацией, нужна дополнительная энергия.)

Однако Хокинг и Млодинов допустили ошибку, которая выглядит элементарной: они утверждают, что, поскольку энергетический баланс может быть уравновешен, Вселенная должна существовать. Они ошибочно приняли энергетический баланс за механизм, благодаря которому возникла Вселенная. Это разные вещи. Очень может быть, что любая реально существующая Вселенная действительно должна иметь уравновешенный энергетический баланс — но это, прежде всего, не объясняет, по какой причине Вселенная возникла.

Если бы верующий выдвинул подобный аргумент в оправдание своей веры в Творца, его подняли бы на смех. И вполне заслуженно.

Часть III. М-теория и мультивселенные

М-теория

В книге «Великий Замысел» Хокинг и Млодинов, используя свой научный авторитет, делают философские выводы, выходящие далеко за пределы науки.

Ключевая роль в их попытках дать ответ на главные вопросы отводится М-теории: «Специалисты по теории струн сегодня убеждены, что все пять разных версий теории струн и теория супергравитации — это всего лишь различные приближения к более фундаментальной теории, каждое из которых справедливо в определенных ситуациях. Эта более фундаментальная теория, как мы уже писали выше, называется М-теорией. Похоже, никто не знает, что означает буква М, но это может быть сокращение от слов «мастер», «чудо» [англ. *miracle*] или «тайна» [англ. *mystery*]. Похоже, это все три слова вместе» (с. 116-117).

Мистификация

Раз, как говорят Хокинг и Млодинов, никто не знает, что означает буква М, я предлагаю расшифровать ее — по крайней мере, применительно к этой книге — как «мистификация».

Мистификация — это искусство не сказать ничего, при этом делая вид, что говоришь нечто чрезвычайно значительное. Именно так поступают Хокинг и Млодинов. Они пишут: «Мы объясним, каким образом М-теория может ответить на вопрос о сотворении мира» (с. 8).

Однако своего обещания авторы не исполняют. Нигде в их книге нет ни единого объяснения, что представляет собой М-теория.

Авторитет

Итак, все сводится к давлению авторитетом: «Верьте мне, я ученый».

Одно из центральных утверждений Докинза и его единомышленников заключается в том, что наука — в отличие от религии — не строится на авторитетах. Ученые не говорят: «Верьте мне, потому что я так сказал». Напротив, ученые говорят: «Проведите эксперимент и убедитесь сами».

Но этого-то Хокинг и Млодинов как раз и не делают. Напротив, они используют свой научный вес, чтобы придать своим философским рассуждениям большую авторитетность, чем эти рассуждения заслуживают. М-теория нужна им только для того, чтобы пустить нам пыль в глаза, чтобы мы не увидели, что за их словами ничего нет.

Мало того, авторы называют научными фактами то, что в действительности является лишь философскими теориями, с которыми, вдобавок, согласны далеко не все ученые.

Проколы и противоречия

Хотя авторы делают большой упор на М-теорию, внимательно присмотревшись к их аргументам, вы заметите в них некоторые проколы. С одной стороны, авторы говорят, что М-теория — это единственно возможная итоговая теория: «...М-теория является единственным кандидатом в полноценные теории Вселенной» (с. 181).

Но, с другой стороны: «Вполне возможно, что традиционным надеждам физиков вывести единую теорию природы не суждено сбыться, и что никакой единой формулы не существует. Возможно, чтобы описать Вселенную, нам нужно в разных ситуациях применять разные теории. Каждая теория может по-своему интерпретировать действительность, но с точки зрения модельно обусловленного реализма это допустимо до тех пор, пока теории дают одинаковые предсказания при взаимном пересечении, т. е. в тех случаях, когда применимы обе теории» (с. 116-117).

А также: «Похоже, не существует ни одной математической модели или теории, которая способна описать каждый аспект Вселенной. Зато, как мы упоминали в первой главе, по всей видимости, существует семейство теорий, именуемых М-теорией. Каждая теория в составе М-теории пригодна для описания определенного круга явлений. Когда сферы их применения пересекаются, различные теории, входящие в это семейство, согласуются друг с другом, так что их все можно назвать частями одной и той же теории. Однако ни одна отдельная теория, входящая в это семейство, не способна описать каждый аспект Вселенной — все силы природы, все частицы, подверженные действию этих сил, и пространственно-временную структуру, в которой все это происходит. Хотя эта ситуация и не исполняет традиционные мечты физиков

о единой общей теории, она приемлема в рамках модельно обусловленного реализма» (с. 58).

Обратите внимание на важный вывод, вытекающий из их слов: целое поколение (или даже поколения) физиков, включая Хокинга, пыталось создать единую теорию, «Теорию всего». Но теперь они говорят, что такой теории может и не быть. Это звучит как признание поражения. Думаю, большинство ученых-практиков с таким выводом не согласится. Возможно, они с пессимизмом относятся к возможности создания такой теории в ближайшем будущем, но, думаю, большинство ученых по-прежнему надеется, что создать такую теорию можно, потому что есть только одна реальность и только одна высшая истина.

Мультивселенные

Хокинг и Млодинов обыгрывают подход к квантовой физике, предложенный Ричардом Фейнманом и именуемый «суммирование по путям» (*sum over histories*). По мысли Фейнмана, система включает в себя не просто один путь, но любой возможный путь.

«Суммирование по путям» — это признанный научный подход к пониманию квантовой физики. Однако Хокинг и Млодинов пускаются в какие-то невнятные философские блуждания. Отсюда они выводят традиционную идею о существовании множества вселенных: «Согласно этой точке зрения, Вселенная возникла спонтанно и изначально развивалась во всех возможных направлениях. Большинство этих направлений соответствуют другим вселенным. Некоторые из этих вселенных похожи на нашу, но большинство очень отличается. Они отличаются не только частностями — такими как умер ли Элвис молодым, или можно ли употреблять репу в качестве закуски, — но явно различаются даже существующими в них законами природы. По сути, существует множество вселенных со множеством разных сочетаний физических законов. Некоторые люди преподносят эту идею, иногда именуемую концепцией мультивселенной, как великую тайну, но это всего лишь разные проявления Фейнмановского суммирования по путям (с. 136).

Итак, приняв за отправную точку «суммирование по путям», они приходят к выводу о существовании мультивселенной, а из существования мультивселенной выводят, что «в Боге нет необходимости»: «Согласно М-теории, наша Вселенная — не единственная. Напротив, М-теория утверждает, что из ничего было сотворено огромное множество вселенных. Их сотворение не требует вмешательства какого-либо сверхъестественного существа или бога. Они появились естественным образом в результате действия физического закона» (с. 8-9).

О проблемах гипотезы мультивселенной я уже писал в других статьях

**НОВОСТИ**
из царства культов

признались, что не знают, как именно их сглазили. При этом 43% отметили, что им «сказали что-то плохое», 40% считают, что о них подумали плохо, 8% уверены, что им что-то подсыпали или использовали колдовство.

— *Religare*, 01.09.2011

Ульяновское правительство сотрудничает с организацией «Родология». По классификации исследователя сект Александра Дворкина, «родология» типичный «коммерческий культ», выкачивающий деньги из своих последователей под видом «образовательных семинаров», на которых практикуют «генетический транс». На заседании Совет по демографии при областном правительстве, была приглашена и гостья из Екатеринбурга — академик Академии Родологии (которую сама и основала) Лариса Докучаева. Она презентовала проект «Семья — наследие Рода» и рассказала о якобы новой науке «родологии». «Родологией» заинтересовалась замгубернатора Светлана Опеньшева и предложила создать школу этой организации в Ульяновске. На Урале «родологи» работают под прикрытием негосударственного образовательного учреждения Академия Человека «ЛАНИД» и фонда «Семья — XXI век».

— *73online.ru*, 13.09.2011

Руководитель образовательного центра «Праксис-Карьера» Райля Фофанова направила на имя епископа Архангельского и Холмогорского Даниила претензию с требованием удалить с епархиального сайта все критические материалы о деятельности сайентологов в Архангельске. В противном случае глава «Праксис-Карьеры» намерена обратиться в суд с целью защиты деловой репутации и взыскания ущерба с епархии.

— *Regions.Ru*, 26.09.2011

Набережночелнинский городской суд признал в конце сентября «экстремистскими» 13 материалов сайентологов. Сайт Центра «Сова» помещает полный список этих материалов, составленный МВД Республики Татарстан... 28 июня 2011 года по результатам психолого-лингвистического исследования прокуратура города Набережные Челны направила в городской суд иск о признании этой литературы экстремистской. 24 августа 2011 года Набережночелнинский городской суд удовлетворил иск прокуратуры, признав представленные материалы экстремистскими, и постановил направить копию решения суда в Министерство юстиции для включения их в федеральный список экстремистских материалов.

— *Портал-Credo.Ru*, 13.09.2011

Балашихинский городской суд вынес обвинительный приговор Надежде Антоненко, лечившей своих пациентов от тяжких заболеваний с помощью «чудо-жидкости» и «православной психотерапией». Женщина признана виновной в мошенничестве (ч.2 ст. 159 УК РФ) и покушении на мошенничество (ч.3 ст. 30, ч.2 ст. 159 УК РФ). Суд назначил Антоненко наказание в виде 3 лет лишения свободы в колонии-поселении.

— *Право.ru*, 26.09.2011



НОВОСТИ из царства культов

По меньшей мере трое ВИЧ-инфицированных погибли в Лондоне, прекратив принимать лекарства. По словам членов их семей и лечащих врачей, 3 женщины по совету проповедников прекратили прием лекарств, надеясь, что это способствует их чудесному исцелению от Бога. Согласно информации организации помощи профилактики ВИЧ «African Health Policy Network», все большее число лондонских протестантских общин уверяют своих прихожан, что их болезни можно вылечить «силой молитвы».

— *Мир Религий*, 20.10.2011

В Днепровском районном суде Киева начато предварительное слушание скандального дела *King's Capital*, тесно связанного с именем пастора церкви «Посольство Божье» Сандея Аделаджи. Сандея и еще пятерых человек обвиняют в особо крупном мошенничестве под видом высокоприбыльной инвестиционной деятельности группы компаний *King's Capital*. Через кредитные союзы, банки, другие организации под обещание высоких процентов в *King's Capital* привлекались средства прихожан «Посольства». Работал так называемый «принцип пирамиды». Первые вкладчики (считают, что это были приближенные к семье Аделаджи лица) получили крупные капиталы. Те, кто пришел позже, оказались разорены. Потерпевшими по уголовному делу проходят 618 человек. Общий материальный ущерб составляет более 52 миллионов гривен.

— *В городе*, 25.08.2011

Свидетели Иеговы продолжают двигаться к реализации планов по перенесению своей всемирной штаб-квартиры в город Уорвик. В рамках подготовлений к этому переезду организация приобрела расположенный неподалеку участок земли, пустовавший много лет. «Наша недвижимость в Бруклине велика и уже непрактична, а работа, которой мы теперь занимаемся, носит административный, офисный характер, в ней больше нет промышленной составляющей», — сказал представитель Сторожевой Башни Ричард Девайн. — «Вследствие этого представляется разумным консолидироваться и построить более практичный и более экологичный комплекс».

— *Times Herald-Record*, 25.08.2011

Дважды на протяжении этого лета на помощь детям, поступившим в больницы Южной Флориды и нуждавшимся в срочном переливании крови, приходили не только врачи, но и решительные представители органов правосудия. Врачи обращались за срочным судебным вмешательством, когда родители отказывались от переливания крови по религиозным причинам. Как и в большинстве аналогичных случаев, родители принадлежали к числу Свидетелей Иеговы, религия которых запрещает переливание крови даже в ситуации, угрожающей жизни.

По словам врачей, эти инциденты происходят по одному и тому же сценарию: «Родители сказали врачам, что они возражают против переливания крови, но не бу-

и не стану здесь повторяться. Я хочу лишь подчеркнуть, что все эти рассуждения Хокинга и Млодинова — чистое умозрение. Мало того, в этих рассуждениях они выходят за пределы своей научной компетенции и углубляются в пространство философии, в которой они не столь компетентны. Как говорится в рецензии, опубликованной еженедельником *The Economist*: «Было время, когда предлагать амбициозные и дикие теории, не имеющие пока подтверждения в виде конкретных фактов, считалось делом философии. Возможно, наука в том виде, как ее практикуют профессор Хокинг и г-н Млодинов, когда увлекаются иллюзиями, действительно поменялась местами с философией — но, вероятно, не таким образом, как они полагают».

Поскольку Хокинг и Млодинов пользуются заслуженным уважением как ученые, велик соблазн отнестись к их философским блужданиям более серьезно, чем они того заслуживают. Не позволяйте, чтобы они заморочили вам голову рассуждениями об М-теории. Прежде чем принимать что-либо сказанное в их книге как откровение свыше, пожалуйста, ознакомьтесь с альтернативной точкой зрения — например, с великолепной книгой Ли Смолина *The Trouble with Physics*⁴, которая показывает, насколько умозрительны и спорны некоторые идеи, высказанные в «Великом Замысле».

Часть IV: Модельно-ориентированный реализм

В этой заключительной части своей рецензии на книгу «Великий Замысел» Стивена Хокинга и Леонарда Млодинова я хотел бы поговорить о том, что они называют «модельно обусловленным реализмом». Это технический вопрос, зачем тратить на него время? Причина в том, что они используют его для искажения истины.

Суть модельно обусловленного реализма заключается в том, что мы строим умственные образы, или модели того, как функционирует мироздание, и интерпретируем мироздание на основании этих моделей. Мы не видим мироздание таким, какое оно есть на самом деле, — мы воспринимаем его через призму созданных нами моделей. Следовательно, пишут Хокинг и Млодинов: «Концепций реальности, которые не зависели бы от образов и теорий, не существует» (с. 42).

Что ж, пока все разумно. Большинство мыслящих людей, скорее всего, согласятся с таким выводом. Ничего нового в нем нет. Еще в XVIII столетии Иммануил Кант писал, что мы не способны познать ноуменальный мир (мир, какой он есть на самом деле) и познаем лишь феноменальный мир (мир, каким он представляется нашим органам чувств и нашему разуму).

Проблема не только в том, что Хокинг и Млодинов пренебрежительно

относятся к философии. Они философски наивны. И даже в применении принципов модельно обусловленного реализма они непоследовательны, и их бросает из одной противоположности в другую.

1. Истина такова, какой делаешь ее ты

Иногда их кренит в сторону утверждения, что истина такова, какой ты ее делаешь (следовательно, то, что истинно для тебя, необязательно будет истинным для меня). И тогда они пишут: «Твоя реальность зависит от того, какую модель ты используешь» (с. 175).

Или: «Не существует модельно независимого способа проверки реальности. Следовательно, хорошо выстроенная модель творит свою собственную реальность» (с. 172).

Проблема начинается со слова «следовательно», потому что дальнейшее вовсе не следует из сказанного выше.

Тот факт, что у меня нет иного доступа к реальности, кроме как посредством моей модели мироздания, вовсе не означает, что моя модель каким-то образом творит реальность. Говорить о такой причинно-следственной связи означает неумение мыслить логически.

Давайте разберем ситуацию на конкретном примере. Птолемей был уверен, что Земля — это центр Вселенной, и что планеты, Солнце и Луна вращаются вокруг Земли. Коперник полагал, что Земля и другие планеты вращаются вокруг Солнца. Обе модели можно использовать для прогнозирования положения планет. Более того, отточенная система Птолемея позволяла делать лучшие прогнозы, нежели неуклюжая и слегка неточная система Коперника.

По логике Хокинга и Млодинова, эти две системы эквивалентны. Однако они не эквивалентны — действительно не эквивалентны. Сегодня ни один человек, если только это не пациент психиатрической лечебницы, не думает, что Солнце вращается вокруг Земли, или что возможны разные точки зрения. Мы убеждены, что Земля вращается вокруг Солнца, и считаем это фактом, истиной, реальностью.

Мы не думаем, что наша модель творит реальность, как бы хорошо она ни была выстроена.

Мы этого не думаем потому, что у нас существует внешний критерий, которым мы можем проверить адекватность нашей модели. Именно поэтому одни модели лучше других. Возможно, мы никогда не сможем воспринимать реальность, полностью абстрагировавшись от моделей и теорий, но мы можем опытным путем выяснить, что одни модели и теории лучше других.

2. Критический реализм

Как только вы это признали, вы отказались от мысли о том, что истина такова, какой мы ее делаем, и встали на точку зрения, которую философы называют «критическим реализмом».

Критический реализм утверждает, что, возможно, мы и не способны пощупать реальность как таковую, прикоснуться к абсолютной истине, но мы можем к ней приблизиться. Одни модели объективно лучше других, и мы можем оценить качество модели на основании прогнозов, которые она дает. Так, например, мы считаем Общую Теорию Относительности Эйнштейна лучшей моделью реальности, нежели классическая теория тяготения Ньютона (хотя для многих практических задач теории Ньютона вполне достаточно).

Иногда Хокинг и Млодинов скатываются в критический реализм, сами не сознавая того, что делают. К примеру, они пишут: «Однако разделение сил природы на четыре типа, вероятно, носит искусственный характер и является следствием недостатка понимания с нашей стороны» (с. 109).

Такая точка зрения вполне уместна в рамках критического реализма, но какой смысл она имеет с точки зрения модельно обусловленного реализма? Если моя модель мироздания творит реальность, бессмысленно называть что-либо искусственным или следствием недостатка понимания.

Большинство ученых-практиков, наверное, являются критическими реалистами. Модельно обусловленный реализм — совсем не то же самое, что критический реализм. И потому точку зрения, которую Хокинг и Млодинов выражают в «Великом Замысле», большинство ученых-практиков, вероятно, не разделяет.

Провозглашая себя сторонниками модельно-ориентированного реализма, Хокинг и Млодинов мечутся взад-вперед между некоей разновидностью постмодернистского релятивизма, согласно которому истина такова, какой ты ее делаешь, и критическим реализмом, согласно которому истина существует, и мы можем все больше и больше приближаться к ней, никогда ее не достигая. Повторюсь, они проявляют недостаток философского здравого смысла. При этом, они лишь запутывают дело, мечась от одних представлений об истине и познании к другим.

www.focus.org.uk

Сноски

1. Steven Hawking, Leonard Mlodinow. *The Grand Design* (NY: Bantam Books, 2010).
2. «Order of creation: Even Stephen Hawking doesn't quite manage to explain why we are here», *The Economist*, 09.09.2010. URL: www.economist.com/node/16990802
3. John Lennox. «As a scientist I'm certain Stephen Hawking is wrong. You can't explain the universe without God», *Mail Online*, 03.09.2010. URL: www.dailymail.co.uk/debate/article-1308599/Stephen-Hawking-wrong-You-explain-universe-God.html
4. Lee Smolin. *The Trouble With Physics: The Rise of String Theory, the Fall of a Science, and What Comes Next* (NY: Houghton Mifflin Harcourt, 2006).

ВОПРОС-ОТВЕТ

Э V Д

(существует или не существует)

ВОПРОС: Недавно я выложил на сервер YouTube видеоролик и вежливо попросил атеистов в комментариях изложить аргумент в пользу атеизма, который они считают самым сильным. Потом атеисты могли проголосовать за тот из предложенных вариантов, который им показался наиболее убедительным. В настоящий момент, после 1000 просмотров, первое место в рейтинге занимает такой довод:

Понятие «бог» не имеет осмысленного определения, ergo, путем простой тавтологии, мы приходим к 100% точному выводу, что понятие «бог» не относится ни к чему существующему (или несуществующему).

Я не понимаю даже смысла сказанного. Я никогда раньше не слышал такого довода. Пожалуйста, помогите!

— Майкл

ОТВЕТ: О-хо-хо-хо! Позитивизм жив! Я просто не могу поверить своим глазам, когда вижу, как прочно выросла эта древняя позитивистская философия в популярную культуру, хотя среди философов она утратила свои позиции еще полвека назад. Тем, кто безапелляционно заявляет, что мы живем в

постмодернистском обществе, стоило бы долго и внимательно подумать над подобными фактами.

Вероятно, Вы, Майкл, не слышали об этом аргументе по той простой причине, что ни один философ больше его не использует. В эпоху позитивизма, в 1920-х и 1930-х годах, среди фило-



НОВОСТИ из царства культов

дуг оспаривать судебное постановление». Родители не стали апеллировать к суду и не пытались разубедить судью. Такое двурушничество выглядит чистой хитростью, которая позволяет родителям оказать своему ребенку надлежащую медицинскую помощь, но при этом не поступиться правилами своей религии.

— *Sun Sentinel*, 27.08.2011

Судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда отказала в удовлетворении кассационной жалобы «Свидетелей Иеговы» об отмене запрета доступа жителей Комсомольска-на-Амуре к сайту этой религиозной организации. Решение об ограничении доступа к сайту иеговистов вынес в июне 2010 года Центральный районный суд Комсомольска-на-Амуре. После вступления решения в законную силу представители организации обратились в суд с заявлением о восстановлении срока на кассационное обжалование, указав, что решение нарушает их законные права и законные права пользователей, а кроме того, они не были привлечены в качестве стороны по делу, являясь фактическими владельцами сайта.

— *Religare*, 12.08.2011

Свидетелям Иеговы в Азербайджане разрешено осуществлять деятельность только в столице страны — Баку. Однако они предпочитают разворачивать свою работу в основном в регионах, заявил заместитель заведующего отделом Госкомитета по работе с религиозными образованиями Нахид Мамедов. По его словам, подобные факты были предотвращены комитетом и правоохранительными органами в Нефчалае, Мингячевире, Гяндже и Сумгайте. По словам Мамедова, организация Свидетелей Иеговы отказалась от повторной государственной регистрации.

— *Портал-Credo.Ru*, 25.10.2011

Софийский и Пловдивский миссионерские округа церкви СПД в Болгарии расформированы, в результате чего все 11 мормонских приходов в этой стране стали напрямую подчиняться президенту миссии. Наряду с Украинской Днепрпетровской и Российской Владивостокской, Болгарская Софийская миссия — уже третья миссия в мире, в которой нет кольев и округов. Роспуск обоих округов — тревожный знак, подтвердивший справедливость слов миссионеров о низкой активности членов церкви, очень малом количестве крещений новообращенных и несоразмерно большого количества активных носителей священства и руководителей на уровне округов и приходов. Решение закрыть оба округа, вероятно, было вызвано желанием миссии укрепить болгарские приходы при минимальной административной поддержке со стороны полновременных миссионеров. На данный момент в Болгарии насчитывается больше всего мормонов, не имеющих своего округа или кола.

— *LDS Church Growth*, 12.08.2011

софов было широко распространено мнение, что такие «метафизические» понятия, как «Бог», лишены смысла. Почему? Потому что эти понятия невозможно привязать ни к каким эмпирическим фактам. Считалось, что истинность утверждений типа «Бог существует» невозможно проверить с помощью пяти человеческих чувств, а потому эти утверждения просто отбрасывали как бессмысленные. Однако вскоре оказалось, что так называемый принцип верифицируемости* смысла чрезмерно строг — настолько, что даже некоторые научные положения в соответствии с ним бессмысленны, — и, в конечном итоге, противоречит сам себе. Отказ от принципа верифицируемости смысла лишил позитивизм всякого основания, и он вполне заслуженно канул в Лету. И тогда в англо-американской философии началась эпоха расцвета метафизики, этики и философии религии, развитие которых ранее сдерживали позитивисты.

Было бы крайне интересно узнать, что кроется за убеждением атеистов из YouTube, что слово «Бог» лишено всякого смысла. Неужели верификационизм? Если да, то они, вероятно, не в курсе, что их убеждения давным-давно лишились всякой опоры.

Наполнить смыслом слово «Бог» очень просто. Это слово можно рассматривать либо как нарицательное существительное, так что можно говорить о разных «богах», либо как имя собственное — такое же, как «Вася» или «Маша». Ричард Суинберн, известный философ-христианин, рассматривает слово «Бог» как личное имя и связывает с ним такое определение: бестелесная личность (т. е. дух), которая безусловно вечна, абсолютно свободна, всемогуща, всеведуща, абсолютно блага и является творцом всего сущего. Это определение воплощает в себе традиционное для западной философии и теологии представление о Боге.

Атеист с YouTube может возразить: «Но откуда вы знаете, что Бог обладает этими качествами?» Но это неправильный вопрос. Согласно данному определению, «Бог» — это личность, обладающая указанными качествами. Правильный вопрос заключается

в том, существует ли личность, соответствующая этому описанию. Задача натурбогословия Суинберна как раз и заключается в том, чтобы представить доказательства существования такой личности. Вы можете не согласиться с его аргументами, но само утверждение, вне всякого сомнения, имеет смысл.

Лучшее определение понятия «Бог» как описательного термина, на мой взгляд, принадлежит св. Ансельму Кентерберийскому: величайшее воображимое существо. Как справедливо отмечал Ансельм, если вы способны вообразить нечто большее, чем Бог, именно это и будет Богом! Сама идея заключается в том, что Бог — это существо, которое никому не уступает в величии.

Этот вопрос имеет прямое отношение к моим недавним дебатам с Сэмом Харрисом о том, какой характер — естественный или сверхъестественный — имеют основы нравственности. По окончании дебатов мой друг Джон написал мне:

Билл, во время дебатов с Сэмом Харрисом ты заявил, что Бог является основой объективной нравственности. Однако понятие «Бог» спорно. Пока смысл этого понятия не определен, или пока ты не объяснишь нам, откуда мы знаем, чего этот «Бог» хочет от нас, или что Он собой представляет, ты всего лишь утверждаешь, что в основе нравственности лежат объективные ценности. Но в этом Сэм Харрис с тобой согласился.

Если вы посмотрите на текст моего первого тезиса в ходе этих дебатов, опубликованный на странице служения Reasonable Faith в сети Facebook, вы убедитесь, что я дал определение тому, что я называю «Богом». Я сказал:

С точки зрения теизма, объективные нравственные ценности имеют своим источником Бога. Как представлялось св. Ансельму, Бог по определению представляет собой величайшее воображимое существо, а следовательно, и высшее Благо. Действительно,

Он не просто абсолютно благ; Он является фокусом и парадигмой нравственных ценностей.

Поскольку нравственная благость — необходимая составная часть величия, величайшее воображимое существо должно быть нравственно совершенным (а равно обладать и прочими превосходными качествами, которые перечисляет Суинберн). Действительно, величайшее воображимое существо будет парадигмой нравственных ценностей. Конечно, остается вопрос, есть ли такое существо на самом деле. Но тезисы, которые я отстаивал в ходе наших дебатов, были сформулированы условно: ЕСЛИ такое существо есть, то... Вот, почему я думаю, что справедливость моего первого тезиса почти очевидна. Конечно же, если существует такое величайшее воображимое существо, то существуют объективные нравственные ценности! Как может быть иначе?

Подлинный вопрос заключается в том, может ли Харрис предложить онтологическую основу для объективных нравственных ценностей и обязанностей, если такого существа нет. Я выдвинул аргумент — который считаю решающим — против предложенного им решения «проблемы ценностей», а также ряд серьезных возражений против его попытки вывести объективные нравственные обязанности из научных фактов и его стремления утверждать факт существования объективных нравственных ценностей, отрицая при этом какую бы то ни было свободу воли.

Наконец, позвольте мне повторить мой собственный ответ на другой вопрос в этом же разделе: я не обязан объяснять, «откуда мы знаем, чего этот „Бог“ хочет от нас», поскольку это вопрос не нравственной онтологии, а нравственной эпистемологии. Я исхожу из реальности существования объективных нравственных ценностей и обязанностей, и я готов выслушать любую эпистемологическую теорию, с помощью которой кто-либо попытается объяснить, откуда мы узнали об этих ценностях и обязанностях.

— Уильям Лэйн Крейг
www.reasonablefaith.org

* Верификационизм — одно из главных методологических положений логического позитивизма, признающее осмысленными только такие высказывания, которые могут быть проверены, и только такие вопросы, которые допускают принципиальную возможность ответа.